

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 января 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С.Савич — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокаев
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — Т.В. Тимофеева — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.36. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 06 ноября 2009 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилось сообщение судьи Василеостровского районного суда СПб Тумашевич Н.С., поступившее в Адвокатскую палату СПб 03 ноября 2009г.

Сообщается о том, что в производстве Василеостровского районного суда СПб находится гражданское дело по иску Г.В.И. к Администрации Василеостровского района СПб о признании

права пользования жилым помещением и обязанности заключить договор социального найма жилого помещения.

Адвокатом К., представляющей интересы истицы Г.В.И., допущены «...грубые нарушения требований норм ГПК РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Так, адвокат К. приступила к исполнению поручения по ведению гражданского дела на основании письменной доверенности от 06 марта 2009г. Вместе с тем, ордер адвокатом не был представлен, хотя при принятии любого поручения на оказание юридической помощи адвокат обязан получить ордер на ведение дела. Нарушение установленного порядка принятия поручений на оказание юридической помощи является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Представляя интересы Г.В.И., адвокат К. не информировала доверителя о датах рассмотрения дела, об отложении слушания дела, о необходимости своевременно извещать суд о причинах неявки, что влекло отложение разбирательства дела.

В судебном заседании 15 июня 2009г., 14 июля 2009г. на вопросы суда и представителя ответчика К. не смогла дать ответы по заявленному иску, что указывает на чрезвычайно низкий уровень подготовки адвоката к делу, отсутствие обсуждения иска с доверителем с целью выработки позиции по делу и выяснения наличия доказательств в её подтверждение (см. протоколы с/з л.д.25-29, 3-74).

14 июля 2009г. К. была вручена судебная повестка для вручения истцу о слушании дела 17 августа 2009г. Согласно ч.2 ст.116 ГПК РФ лицо, которому судья поручил доставить судебную повестку или иное судебное извещение, обязано возвратить в суд корешок судебной повестки с распиской адресата в её получении. Указанная обязанность не была К. исполнена, в связи с чем извещение истца отсутствовало в материалах дела, и суд был вынужден дело слушанием отложить. Указанные обстоятельства подтверждаются возвращённой в суд К. судебной повесткой, адресованной истцу.

Судья Тумашевич Н.С. полагает, что адвокат допустила неуважение к суду, нарушив положения ч.1 ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, мотивируя свой довод общими фразами об обязанности адвоката «...укреплять веру в надёжность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты» и т.п. Заявление К. отвода судье на основании того, что суд отложил рассмотрение дела в связи с ненадлежащим извещением истца по вине самого же адвоката, а также на основании возникшей у судьи неприязни к адвокату по причине обжалования ею судебных решений в Верховный суд РФ, никак нельзя признать поступками, достойными адвоката, как профессионального участника судопроизводства.

Недобросовестное исполнение обязанностей по принятому поручению адвокатом, а именно: «...несвоевременное заявление ходатайств об истребовании необходимых доказательств по делу, либо их представление; фактический отказ от дачи объяснений в судебном заседании; не извещение истца по поручению суда» - влечёт увеличение сроков рассмотрения дела и не способствует конструктивному диалогу процессуальных противников. Действия адвоката явно не соответствуют требованиям закона о честном, разумном и добросовестном отстаивании интересов доверителя (ст.7 п.1 пп.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Судья просит рассмотреть вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката К.

К сообщению судьи Тумашевич Н.С. прилагаются документы:

- копия судебной повестки на имя Г.В.И. (на 2-х листах);
- копия протокола С/З от 15.06.09г. (на 4-х листах);
- копия протокола С/З от 14.07.09г. (на 4-х листах).

В своём объяснении адвокат К. сообщает, что 06 апреля 2009г. она от имени доверителя Г.В.И. предъявила в Василеостровский районный суд СПб иск о признании права пользования жилым помещением и об обязанности заключить договор социального найма. Полномочия адвоката были оформлены выданной на её имя нотариальной доверенностью, с указанием в тексте на принадлежность К. к адвокатскому сообществу. Помимо этого, адвокат утверждает, что «...вложила ордер от 01.04.09г.».

Далее адвокат К. поясняет, что судья Тумашевич Н.С. испытывает к ней неприязнь по прошлым делам, по которым К. обжаловались судебные решения в Верховный суд РФ. Судья допускала по отношению к ней грубое отношение, умышленно затягивала рассмотрение дела. Причиной отсутствия в судебных заседаниях самой истицы Г.В.И. был её вынужденный отъезд с ребёнком за город. Своей нотариально оформленной доверенностью и заявлением, адресованным в суд, Г.В.И. передала все полномочия стороны в процессе адвокату К. Однако судья требовала участия в деле непосредственно самой истицы, мотивируя тем, что «...нотариальная доверенность и письменное заявление её не устраивает ...и умышленно искажала текст протокола судебного заседания». Более того, суд вручал лично ей (К.) повестки на каждое следующее заседание, а также вручал повестки на имя доверительницы. Судебные заседания откладывались по надуманным мотивам, якобы из-за того, что Г.В.И. не была извещена лично.

С жалобой на действия судьи адвокат К. обратилась к председателю Василеостровского районного суда СПб Шилову Н.К., а также заявила отвод судье. Председателем суда было указано судье об ускорении рассмотрения дела и дата очередного заседания со 02 ноября 2009г. была перенесена на 08 октября 2009г.

Сообщение судьи Тумашевич Н.С. адвокат расценивает, как лживое и направленное в АП СПб «...в отместку на заявление председателю суда и отвод».

К объяснению адвоката К. приложены документы:

- копия решения Василеостровского суда от 12.10.09г. (на 5 листах);
- копия ходатайства К. от 08.10.09г. о приобщении документов;
- заявление К. от 18.08.09г. об отводе судьи;
- копия определения от 08.10.09г. об отказе в удовлетворении заявления об отводе;
- копия текста выступления адвоката К. в прениях сторон;
- копия протокола судебного заседания от 12.10.09г. (на 9 листах);
- копия нотариальной доверенности Г.В.И. от 06.03.09г.;
- копия перечня документов, находящихся в гр. деле № (на 2-х л.);
- другие документы на 6-ти листах.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб не усматривает в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Утверждение адвоката К. о представлении ею в суд ордера № от 01 апреля 2009г. косвенно подтверждается тем, что в процессуальных документах, с которыми она обращалась в суд, К. ссылается не только на доверенность, но и на ... ордер! (см.: ходатайство от 08.10.09г.; заявление об отводе от 18.08.09г.; текст выступления в прениях от 12.10.09г. и др.).

В копии Описи документов, хранящихся в деле, действительно отсутствует запись об ордере адвоката. Однако обращает на себя внимание тот факт, что 2-й лист этого перечня внешне отличается от 1-го листа. На это обстоятельство обращает внимание К. своими пометками: «здесь был ордер. Переписан 2 лист». Примечательно, что Опись документов была представлена в Квалификационную комиссию АП СПб не судье Тумашевич Н.С., а адвокатом К.

И, наконец, представленная К. в Квалификационную комиссию АП СПб копия корешка ордера № от 01.04.09г. подтверждает факт представления в суд ордера. Проверка полномочий представителя лежит на обязанности председательствующего по делу. Таким образом, Квалификационная комиссия АП СПб не располагает убедительными доказательствами того, что адвокат К. не представила ордер.

Относительно утверждения судьи Тумашевич Н.С. об обязанности адвоката вручать повестку своему доверителю, возвращать в суд корешок судебной повестки Квалификационная комиссия АП СПб исходит из положений ч.6 ст.150 и ст.153 ГПК РФ, в соответствии с которыми эта обязанность по извещению сторон, других лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела возлагается на судью, а не на адвоката, представителя стороны.

Адвокат К. вправе была не принимать на себя не свойственную адвокату обязанность по вручению судебной повестки. Приняв поручение судьи по вручению повестки, адвокат допустила оплошность, которая, однако, не может рассматриваться как дисциплинарный проступок и не влечёт применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия АП СПб не разделяет позицию автора сообщения о том, что «...заявление К. отвода судье ... никак нельзя признать поступками, достойными адвоката». Право на заявление отвода судье для лиц, участвующих в деле, установлено ч.1 ст.35 ГПК РФ. Однако порядок разрешения заявления об отводе установленный ст.20 ГПК РФ, адвокатом не был соблюден: вместо того, чтобы обратиться с заявлением об отводе судьи к судье, рассматривающему дело, адвокат обратилась к Председателю Василеостровского районного суда СПб. Однако это процессуальное нарушение, допущенное адвокатом, лежит за рамками сообщения судьи Тумашевич Н.С.

С учётом изложенного и в соответствии с пп2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К., вследствие отсутствия в её действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. (реестровый №), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.36.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова